

более в китайской историографии делаются попытки замолчать или преуменьшить вклад русской науки в изучение цивилизации народов Центральной Азии, в частности уйгурской культуры. Между тем в 1879 г. один из подлинных первооткрывателей древностей этого региона, русский естествоиспытатель Э. А. Регель не только обнаружил в Турфанском оазисе остатки г. Ходжо, бывшей столицы Уйгурского государства, но и высказал принципиально важное суждение о наличии в Турфане самобытной культуры (архитектуры и зодчества), созданной местными народами. Западноевропейские исследователи А. Стейн, А. Фон Ле Кок и др. были уже только последователями А. Регеля. В докладе говорилось об огромном вкладе во всестороннее изучение памятников материальной культуры собственно Кашгарии А. Ф. Петровского, с именем которого связано обследование таких памятников, как Хан-уй и Учма-Раван. Его выводы о самостоятельных центрах уйгурского ремесла заставили исследователей критически подойти к существовавшему прежде одностороннему представлению о Китае как о «мировой мастерской», снабжавшей ремесленными изделиями соседей. В докладе характеризовалась деятельность ученых, способствовавших искоренению ложных представлений о якобы примитивном характере земледелия и ремесла у уйгуров. Это Г. Е. Грум-Гржимайло, подробно описавший гидротехнические сооружения у уйгуров, в частности кяризы, а также Б. Л. Громбчевский, собравший материал о нефритовом ремесле у уйгуров Яркенда и Хатана. Таким образом, усилиями русских ученых были впервые прочитаны яркие страницы многовековой истории материальной культуры народов Восточного Туркестана, в том числе уйгуров.

М. Н. Кабиров (Алма-Ата) рассказал о прогрессивном значении переселения илийских уйгуров в Семиречье; Д. Исиев (Алма-Ата) — об участии уйгуров в Великой Отечественной войне, М. И. Ерзин (Алма-Ата) — о становлении и развитии уйгурской советской печати.

В сообщении М. Д. Савурова (Ташкент) был рассмотрен вопрос о межнациональных браках у уйгуров УзССР (на примере колхоза им. Ким Пенхва Ташкентской обл.). По оценочным данным, за период с 1968 по 1979 г. доля смешанных браков составила около 10%. Вступают в них преимущественно уйгуры-мужчины, которые женятся на узбечках.

Доклад на тему «Культурно-исторические и этнографические факторы в распространении садовых растений» прочитал С. Ю. Турдиев (Алма-Ата). На большом фактическом материале, основываясь на учении Н. И. Вавилова о центрах происхождения культурных растений, докладчик показал вклад уйгуров в развитие садоводства и распространение садовых растений в Восточном Туркестане.

А. Акимбек (Алма-Ата) рассказал о собранной им этнографической уйгурской коллекции и продемонстрировал отдельные предметы из этой коллекции. Доклад сопровождался показом кинофильма об уйгурских народных мастерах.

На заключительном пленарном заседании конференции был заслушан доклад Т. Р. Рахимова (Москва) о современном положении в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР.

На заседаниях секции состоялось оживленное обсуждение заслушанных докладов. Конференция вызвала большой интерес у уйгурской общественности: прибыли делегации из основных районов наиболее компактного расселения уйгуров. На пленарных заседаниях присутствовало до 500 гостей. Участники конференции побывали в уйгурских селах, присутствовали на концертах уйгурской художественной самодеятельности, на спектакле Уйгурского театра музыкальной комедии.

Конференция показала высокий уровень развития уйгуроведения в СССР, что является одним из ярких свидетельств торжества ленинской национальной политики и братской дружбы народов СССР.

В принятой на конференции резолюции намечены практические меры по дальнейшему развитию уйгуроведческих исследований в нашей стране, совершенствованию структуры Отдела уйгуроведения Института языкознания АН КазССР, (создание лингвистического, историко-этнографического секторов, а также группы искусствоведения), обеспечению подготовки кадров уйгуроведов как на местах (в Алма-Ате и Ташкенте), так и в традиционных центрах подготовки тюркологов (Москва и Ленинград). Решено издать материалы настоящей конференции. Следующую конференцию намечено провести в г. Алма-Ате в 1982 г.

А. М. Решетов

ОДИННАДЦАТАЯ ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ОКЕАНИСТОВ И АВСТРАЛОВЕДОВ

Ежегодные конференции советских ученых-гуманитариев, посвященные исследованию стран и народов Австрало-Океанического региона, становятся уже традицией. Очередная, одиннадцатая, научная встреча океанистов и австраловедов была проведе-

¹ О предыдущих конференциях см.: «Сов. этнография», 1968, № 6; 1969, № 5; 1970, № 6; 1971, № 5; 1974, № 3; 1975, № 5; 1976, № 3; 1978, № 4; 1979, № 6.

на в Москве 14—15 апреля 1980 г. В отличие от предыдущих, где заслушивались доклады на самые различные темы, эта конференция была ограничена проблемой «Австралия и Океания в современном мире». Как отметил председательствовавший на конференции К. В. Малаховский (Ин-т востоковедения АН СССР), такие тематические рамки были выбраны не случайно: неуклонно возрастает удельный вес этого региона в мировой экономике и политике, здесь возникают все новые и новые независимые государства.

Собственно этнографическая проблематика была представлена на конференции тремя докладами.

В докладе Н. А. Бутинова (Ин-т этнографии АН СССР, Ленинград) «Социальная организация микронезийцев острова Понапе» было показано, как важно учитывать при оценке современного положения в Микронезии значение традиционных общественных институтов, в частности роль наследственных вождей. Проанализировав этносоциальную структуру коренного населения Понапе, докладчик пришел к выводу, что элементы традиционного жизненного уклада проявляют здесь большую устойчивость, приспосабливаясь к новым условиям. В связи с этим на Понапе как бы сосуществуют «западные» и традиционные социальные институты, причем последние все еще занимают очень важное место в жизни островитян.

Во многом сходные вопросы были рассмотрены М. С. Бутиновой (Музей истории религии и атеизма, Ленинград). Как отметила докладчица, в современной Полинезии при всех происшедших там переменах стойко сохраняется авторитет вождей, начиная от низших (главы большесемейных общин) и кончая верховными, которые в ряде случаев управляют целыми островами и архипелагами. Истоки устойчивости института вождей следует искать в доколониальном обществе, где существовал своеобразный культ вождей, связанный с выполнением ими жреческих функций. Этот культ явился следствием далеко зашедшей социальной дифференциации, усиления реальной власти вождей. Следы этого института — разумеется, в сильно видоизмененной и ослабленной форме — дают о себе знать и в современной Полинезии.

Д. Д. Тумаркин (Ин-т этнографии АН СССР, Москва) выступил с докладом «Современная этнокультурная ситуация в Папуа Новой Гвинее». Отметив, что в ПНГ социальная архаика усугубляется необычайной этнолингвистической дробностью, докладчик характеризовал основные типы этнических общностей, ныне существующие в этой стране: 1) племена-этникосы и соответствующие им по размерам мелкие этнотерриториальные группы, 2) этнотерриториальные комплексы, 3) протонародности. В ПНГ на разных уровнях развиваются сложные процессы межэтнической интеграции, высшим проявлением которых является постепенное формирование папуа-новогвинейской метаэтнической общности. В условиях крайней социально-экономической неразвитости ПНГ особенно важную роль в процессе сложения этой общности играют надстроечные, культурно-идеологические факторы, в частности единая система просвещения, новая литература и искусство. Наряду с английским в качестве основного языка межэтнической интеграции выступает *ток пisin* (неомеланезийский язык). Важно также учитывать, что этот язык является формой существования особой субкультуры, которая включает черты «западной» и традиционных культур, но не сводится ни к одной из них и нередко их отрицает.

Среди других докладов, представляющих интерес для этнографов, следует прежде всего назвать доклад В. П. Николаева (Ин-т востоковедения АН СССР) «„Традиционалистские“ движения и политические партии в независимых государствах Океании». Как показал докладчик, антиколониальная борьба океанийских народов породила разнообразные формы массовых движений — от «традиционалистских» (религиозно-культурные, милитаристские, особенно распространенные в Меланезии) до политических партий, появившихся в последние два десятилетия. В колониальный период «традиционалистские» движения прошли в своем развитии путь от стихийного протеста и пассивного ожидания перемен до активного сопротивления колонизаторам, борьбы за землю и местное самоуправление. Но они, как правило, не могли подняться до борьбы за независимость соответствующих территорий, а после обретения этими странами независимости нередко превращались в сепаратистские движения. Политические партии стали важным элементом социальной структуры в ПНГ, на Фиджи, на Соломоновых островах и в Вануату.

Важные вопросы развития австралийской культуры были освещены в докладе А. С. Петриковской (Ин-т востоковедения АН СССР) «Государство и борьба за национальную культуру в Австралии». В послевоенный период роль австралийского буржуазного государства в сфере культуры как организатора, финансового донора и орудия контроля существенно возросла. Кульминацией движения за увеличение государственных ассигнований на нужды культуры явились реформы, проведенные лейбористским правительством в 1973—1975 гг. Сокращение этих ассигнований после прихода к власти блока консервативных партий либералов и аграриев еще более усилило зависимость писателей, художников, деятелей театра и кино от частного капитала, диктующего свои вкусы и определяющего идеологическую направленность произведений искусства.

Четыре доклада сотрудников Института востоковедения АН СССР были посвящены актуальным социальным и политическим проблемам Австралии и Новой Зеландии. Внутренняя политика лейбористских правительств этих двух стран в 1972—1975 гг.

была рассмотрена в докладах О. В. Жаровой и Л. Г. Стефанчук. Новые тенденции в рабочем движении Австралии проанализировал Н. А. Гневушев. Тема выступления И. В. Ковлер — «Буржуазные политические партии и выборы в Новой Зеландии в 70-х годах». Во всех этих докладах уделялось, в частности, внимание политике правящих кругов в отношении коренного населения, приводились данные о современном положении маори и австралийских аборигенов.

Различные аспекты экономики и внешнеполитических связей Австралии были рассмотрены в докладах В. М. Андреевой (Ин-т востоковедения АН СССР), В. В. Прокурнова (Конъюнктурный ин-т Министерства внешней торговли СССР), Б. Б. Рубцова (Московский финансовый ин-т) и А. Ю. Сучкова (Ин-т востоковедения АН СССР). Как показали докладчики, диалектика развития Австралии на современном этапе заключается в том, что эта страна не только является объектом экспансии американских, английских и японских монополий, стремящихся овладеть ее недавно открытыми огромными запасами полезных ископаемых, но и сама претендует на роль средней империалистической державы со своей «сферой влияния» в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Между Австралией и Новой Зеландией усиливается экономическая интеграция при ведущей роли в этом процессе австралийской стороны. Оба государства рассматривают юго-западную часть Тихого океана в качестве зоны своих особых интересов и, проводя политику неокOLONIALИЗМА, стремятся удержать молодые освободившиеся страны Океании под своим влиянием и контролем.

В. С. Стариков (Ин-т этнографии АН СССР, Ленинград) в своем выступлении рассказал об австралийском Обществе Миклухо-Маклая, основанном в марте 1979 г. Среди учредителей Общества — внуки Н. Н. Миклухо-Маклая, живущие в Сиднее, видные деятели науки и культуры. Его коллективными членами являются Географическое общество СССР и Институт этнографии АН СССР. Общество ставит своей целью популяризировать в Австралии научную и общественную деятельность Н. Н. Миклухо-Маклая, поощрять исследования, продолжающие труды выдающегося русского ученого-гуманиста, способствовать развитию научных и культурных связей между Австралией и СССР.

В своем заключительном слове К. В. Малаховский справедливо отметил плодотворность регулярных встреч советских океанистов и австраловедов, подчеркнув, что комплексный подход к изучению современных проблем Австралии и Океании позволяет глубже исследовать основные тенденции развития стран и народов региона. В связи с этим достойно сожаления, что на данной конференции отсутствовали доклады лингвистического и литературоведческого характера, явно недостаточно была представлена этнографическая проблематика. Вопреки традиции, на этой встрече выступали ученые только Москвы и Ленинграда. Желательно, чтобы в дальнейшем в организации таких конференций более активное участие принимали Советский национальный тихоокеанский комитет АН СССР и Институт этнографии АН СССР.

Д. Д. Тумаркин

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ III МЕЖДУНАРОДНОГО ФРАКОЛОГИЧЕСКОГО КОНГРЕССА

Раздел знаний, называемый фракологией, в последнее время получил особенно широкое развитие. Он посвящен изучению фракийцев — древнего этноса, с эпохи бронзы и вплоть до первых веков нашей эры игравшего весьма существенную роль в политической, экономической и культурной истории племен и народов Балкано-Карпатского региона и Малой Азии. До последнего времени фракология опиралась главным образом на исторические науки — историю, археологию, нумизматику, эпиграфику, а также лингвистику и антропологию. Уже два первых фракологических конгресса были весьма показательны в этом отношении. В последнее время все более значительное место во фракологических исследованиях начала занимать этнография.

III Фракологический конгресс проходил в Вене 2—6 июня 1980 г. Он был посвящен приближающемуся 100-летию со времени выхода в свет труда венского ученого В. Томашека о фракийцах, положившего начало фракологии как науке¹. Конгресс был весьма представительен: в нем принимали участие ученые из Австрии, НРБ, ВНР, ГДР, Греции, Италии, ПНР, СРР, СССР, ЧССР, Швейцарии, СФРЮ, Японии и других стран.

Помимо традиционных для фракологических конгрессов секций по истории, археологии и лингвистике на III Конгрессе были созданы секции этнографии и исторического культурного наследия античности — обстоятельство, ознаменовавшее факт включения этнографии в круг научных дисциплин, широко и постоянно используемых во фракологических исследованиях. Об этом же свидетельствует и постановка доклада по этногра-

¹ W. Tomaschek. Die alten Thraker.— «Sitzungsberichte der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften», Bd 128, 130, 131. Wien, 1893—1894.